

Ф И Л О С О Ф С К А Я
Э Н Ц И К Л О П Е Д И Я

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
• ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ФИЛОСОФСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Ф. В. КОНСТАНТИНОВ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

В. Ф. АСМУС, Б. Э. БЫХОВСКИЙ, М. Т. ИОВЧУК, Б. М. КЕДРОВ,
П. В. КОПНИН, И. В. КУЗНЕЦОВ, А. Д. МАКАРОВ, М. В. МИТИН,
Х. Н. МОМДЖЯН, А. Ф. ОКУЛОВ, Е. П. СИТКОВСКИЙ, А. Г. СПИРКИН
(заместитель главного редактора), В. П. ТУГАРИНОВ, П. Н. ФЕДОСЕЕВ,
Ю. П. ФРАНЦЕВ, Л. С. ШАУМЯН

4

«НАУКА ЛОГИКИ» — СИГЕТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Дом Плеханова
№ 2593

тина и Оригена. Против стоич. П. выступило направление, к-рое тяготело к Аристотелю и к 3 в. одержало решит. победу со своим рационализмом и диалектикой над мифологией стоич. П. (см. П. П. Блонский, *Философия Плотина*, М., 1918, с. 11—27). Именно уже *Антиох* из Аскалона успешно боролся со стоич. этикой в пределах Академии, Гай (платоник 1-й пол. 1 в. н. э.) со своим учеником Альбином, а также при участии Апулея, Кальвися Тавра, Атика и вообще пифагорействующих аристотеликов этого века постепенно изгоняли стоицизм из стоич. П. *Аммоний Саккас* создал учение об идеальном мире в стиле Платона и Аристотеля и освободил также и учение о душе от методов стоич. натурализма. Нумений тоже стоял на путях этого синтетизирования П. с аристотелизмом, но ему мешала в этом связанность с иудейскими и инд. богословием. Т. о., начиная с 1 в. до н. э. платоники, используя Аристотеля и пифагорейцев, стали решительно бороться со всеми элементами натурализма, к-рые в известной степени, остались еще у самого Платона и весьма окрепли в век эллинизма благодаря деятельности стоиков, эпикурейцев и скептиков. В результате этой почти трехвековой борьбы в 3 в. н. э. появляется неоплатонизм — тщательно разработавший систему Платона. В дальнейшем П. фигурировал гл. обр. именно в виде неоплатонизма.

Лит.: Гил я р о в А., Платонизм как основание совр. мировоззрения в связи с вопросом о задачах и судьбе философии, М., 1887; История философии, т. 1, [М.], 1940, с. 249—258; H ö f e r P., Die Bedeutung der Philosophie für das Leben nach Platon, Gött., 1870; Stein H. von, Sieben Bücher zur Geschichte des Platonismus, Tl 1—3, Gött., 1862—75; Keller L., Die Akademien der Platoniker im Altertum, nebst Beiträgen zur Geschichte des Platonismus in den christlichen Zeiten, «Monatsshefte der Comeniusgesellschaft», B., 1899; Archer-Hind R. D., Some remarks on the later Platonism, «J. of Philology», 1904, v. 29, № 58; Glawe W., Die Hellenisierung des Christentums, B., 1912; Frankl W. M., Platonismus, «Arch. für Geschichte der Philosophie», 1910, Bd 23, H. 4; Adam J., The vitality of Platonism and other essays, Camb., 1911; Leisegang H., Die Begriffe der Zeit und Ewigkeit im späteren Platonismus, Münster, 1913; D u h e m P., Le système du monde. Histoire des doctrines cosmologiques de Platon à Copernic, t. 1, P., 1913; More P. E., Platonism, Princeton, 1917; Billings T. H., The Platonism of Philo Judaeus, Chi., 1919; Burnet J., Platonism, Berk. (Calif.), 1928; Shorey P., Platonism ancient and modern, Berk. (Calif.), 1938; Moreau J., La construction de l'idéalisme platonicien, P., 1939; Méautis G., Platon vivant, P., 1950]; Merlan P., From Platonism to Neoplatonism, The Hague, 1953; Vogel C. J. de, Problems concerning later Platonism, «Mnemosyne», 1949, ser. 4, v. 2, fasc 3; D ö r r i e H., Die Frage nach dem Transzendenten im Mittelplatonismus, в кн.: Les sources de Plotin, Gen., 1960; Hoffmann E., Platonismus und christliche Philosophie, Z.—Stuttg., 1960. См. также лит. при ст. *Неоплатонизм и Платон. А. Лосев*. Москва.

ПЛАТОНОВ, Георгий Васильевич (р. 8 марта 1918) — сов. философ, д-р филос. наук (1954), проф. (1956). Член КПСС с 1942. Окончил С.-х. академию им. К. А. Тимирязева (1939) и аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1948). В 1959—65 — зав. кафедрой марксистско-ленинской философии естеств. фак-тов Моск. ун-та. Член редколлегии журн. «ФН» (НДВШ). Осн. проблематика науч. работы — филос. проблемы и история биологии, а также борьба за материализм в биологии. Гос. премия СССР (1952) за кн. «Мировоззрение К. А. Тимирязева» (2 изд., М., 1952). Премия им. М. В. Ломоносова (1963) за кн. «Дарвин, дарвинизм и философия» (М., 1959).

Соч.: В. И. Ленин и развитие биологич. науки, «Журн. общей биологии», 1954, т. 15, № 1; Некоторые философские вопросы дискуссии о виде и видообразовании «ВФ», 1954, № 6; К. А. Тимирязев, М., 1955; Принципы детерминизма в мичуринском учении, «ИАН СССР. Сер. биологич.», 1956, № 3; Дарвинизм и религия, М., 1956; Атеистич. значение учения И. В. Мичурина, в сб.: Естествознание и религия, М., 1956; Всеобщая связь и развитие в природе и обществе, М., 1957; Значение диалектического материализма для борьбы с идеализмом и метафизикой в естествознании, в кн.: Диалектический материализм и современное естествознание, М., 1957; Борьба против идеализма в совр. биологии, в сб.: Наука и религия, М., 1957; Марксизм и дарвинизм, М., 1958; Филос. вопросы учения о видообразовании, «ФН» (НДВШ), 1958, № 1; Филос. значение теории Ч. Дарвина, в сб.: Дарвинизм живет

и развивается, М., 1960; Диалектич. материализм и вопросы генетики, М., 1961; Генетика и философия, «ФН» (НДВШ), 1961, № 2; Коммунизм и наука, М., 1962; Детерминизм и индетерминизм в учении об изменчивости организмов, «ФН» (НДВШ), 1963, № 4; О диалектике природы как философской науке, «ВФ», 1963, № 3 (совм. с М. Н. Руткевичем); О месте и роли диалектики природы в системе марксистской философии, «ФН» (НДВШ), 1964, № 6; Догмы старые и догмы новые, «Октябрь», 1965, № 8; Ред. и соавтор: Очерк диалектики живой природы, М., 1963; Филос. вопросы совр. биологии, М., 1951; Нек-рые филос. вопросы естествознания, М., 1957; Филос. вопросы естествознания, т. 1, 3, М., 1958, 1960.

ПЛЕМЯ — тип этнич. общности и социальной организации доклассового общества. П. в зачаточном виде возникает одновременно с *родом*, т. к. экзогамность последнего требует постоянных связей по меньшей мере между двумя родовыми коллективами. Археологически же возникновение П. обычно фиксируется только в мезолите, когда заканчивается его формирование как социальной и этнич. общности.

Осн. черты П., как этнич. общности, и его социального строя научно охарактеризованы Энгельсом на основе работ Л. Моргана и др. исследователей. В 1950-х гг. под влиянием высказывания Сталина о родовых языках нек-рое распространение получила теория о более позднем появлении П. по сравнению с родом (см. дискуссию в журн. «Сов. этнография», 1951, № 2). Однако в дальнейшем эта т. зр. не подтвердилась (см. С. А. Токарев, Проблема типов этнич. общностей, «ВФ», 1964, № 11).

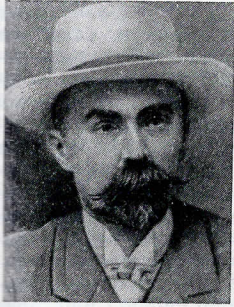
Характерными чертами сформировавшегося П. являются: наличие племенной территории, обычно ограниченной от территорий соседних племен естеств. рубежами; определ. экономич. общность и взаимопомощь соплеменников, выражающаяся, напр., в коллективных охотах; единый племенной язык; племенное самоназвание и самосознание и т. д. В отличие от последующих типов этнич. общностей (*народность*, *нация*), П. основано на общем происхождении входящих в него родов, на кровнородств. связях между его членами. Именно кровнородств. связь, объединяющая два или неск. родов, делает их П.

Развитые П. конца эпохи первобытнообщинного строя имели племенное самоуправление, состоящее из племенного совета, военного и гражд. вождей. Постепенно в П. развивается имуществ. расслоение, выделяются богатые и бедные роды, появляется племенная знать, растет роль воен. предводителей, к-рые нередко захватывают и гражд. власть в П. Появляются союзы П., в к-рых, по словам Энгельса, «...органы родового строя постепенно отрываются от своих корней в народе, в роде, во фратрии, в племени, а весь родовый строй превращается в свою противоположность: из организации племен для свободного регулирования своих собственных дел он превращается в организацию для грабежа и угнетения соседей, а соответственно этому его органы из орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 21, с. 164—65). В пережиточных поздних формах племенная организация может сохраняться и в классовом обществе, переплетаясь с рабовладельч. и даже капиталистич. отношениями (племена кочевников Аравийского п-ова, бедуинов Сев. Африки и др.).

Лит.: Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 21; Формозов А. А., О времени и истории, условиях сложения племенной орг-ции, «Сов. археология», 1957, № 1; Золотарев А. М., Родовой строй и первобытная мифология, М., 1964. Л. Файнберг. Москва.

ПЛЕХАНОВ, Георгий Валентинович [29 нояб. (11 дек.) 1856 — 30 мая 1918] — деятель русского и междунар. социалистич. и рабочего движения, философ-марксист, один из пионеров науч. социализма в России и основателей росс. социал-демократии. Род. в с.

Гудаловка Тамбовской губ. в мелкопоместной дворянской семье. Окончил воен. гимназию в Воронеже, в 1874 поступил в петерб. Горный ин-т, из которого ушел в 1876. С 1875 — участник революц.-народнич. движения, вел пропаганду среди рабочих Петербурга. После раскола народнич. организации «Земля и воля» (1879) стал одним из руководителей революц.-народнич. группы «Черный передел». С янв. 1880 до Февр. революции 1917 жил в эмиграции (Швейцария, Италия, Франция и другие страны Западной Европы).

Рост рабочего движения в Зап. Европе и в России, глубокое изучение трудов Маркса и Энгельса вызвали переворот во взглядах П. В 1882—83 у П. складывается марксистское мировоззрение; он преодолевает влияние идеологии *народничества*, становится убежденным и решительным ее критиком, первым пропагандистом и теоретиком марксизма в России. В 1883 в Женеве П. создал первую российскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда» (ее членами были также П. Б. Аксельрод, Засулич, Л. Г. Дейч, В. Н. Игнатов. Члены группы перевели на рус. язык и издали ряд произведений Маркса и Энгельса. П. принадлежат переводы работ «Манифест Коммунистической партии», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «Тезисы о Фейербахе», части книги «Святое семейство» и др.). Благодаря произведениям П. «Социализм и политич. борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «Проект программы рус. социал-демократов» (1-й вариант — 1883, 2-й вариант — 1885), «Рус. рабочих в революц. движении», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895) и др. был нанесен сильный удар идеологии народничества, значительно ослабивший ее влияние в рус. революц. движении.

С сер. 90-х гг. (1895), когда П. встретился с приехавшим в Швейцарию Лениным, произошло сближение группы «Освобождение труда» с росс. рабочим движением, началась совместная с рус. марксистами-ленинцами борьба против «экономизма», бернштейнства, «легального марксизма» и др. оппортунистич. течений. С 1900 П. принял активное участие в созданной Лениным социал-демократич. газ. «Искра», был одним из ее редакторов и автором проектов Программы РСДРП, а также одним из редакторов марксистского журн. «Заря». Однако уже в 1900—03 проявились первые расхождения между последовательно-революц. позицией Ленина, его творч. подходом к решению проблем рабочего движения и позиций П., который не понял до конца особенностей развития рус. капитализма и роли рабочего класса как руководителя крестьянства и всего демократич. движения в России. Совместными усилиями Ленина, П. и др. деятелей «Искры» была подготовлена первая программа партии, принятая II съездом РСДРП (1903). На II съезде партии П. выступал совместно с Лениным, но после съезда отступил в сторону меньшевизма. В этот период деятельности П.-марксиста (1903—17) в его мировоззрении проявилось существенное противоречие: с одной стороны, П.-меньшевик встает на путь тактич. оппортунизма и выступает против ленинского курса на социалистич. революцию в России; с др. стороны, в философии П. — воинствующий материалист-марксист, ведет борьбу против бурж. идеалистич. философии, ревизионистов в философии. «...Крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Бернштейном, философами антимарксизма, — человек,

ошибки коего в тактике 1903—1907 годов не помешали ему в лихолетье 1908—1912 гг. воспевать „подполье“ и разоблачать его врагов и противников...» (Ленин и В. И., Полн. собр. соч., 5 изд., т. 48, с. 296). Меньшевизм П. оказывал отрицат. влияние на его филос. работы (см. В. И. Ленин, Соч., т. 14, с. 340).

В годы реакции П. выступил как противник открытого ликвидаторства (Потресов и др.) и ликвидаторства «наизнанку» с его махистскими и богостроительскими концепциями (Богданов, Луначарский и др.). В годы войны 1914—17 П. разделял оппортунистич. социал-шовинистич. платформу. После Февр. революции 1917 П. вернулся в Россию. Возглавляя примиренч. с.-д. группу «Единство» (созданную в 1914), он поддерживал бурж. Временное пр-во, его политику «войны до победного конца», выступал против большевиков и ленинского курса на социалистич. революцию в России. Отрицательно встретив Октябрьскую революцию, П., однако, отказался поддержать контрреволюцию. Умер от туберкулеза в санатории Питкеевьи близ Петрограда, похоронен в Петрограде.

Лит. наследие П. по инициативе Ленина стало предметом исследования. По решению Сов. правительства было выпущено издание «Г. В. П. Сочинения» (т. 1—24, М., 1923—27), его б-ка и архив, находившиеся за границей, собраны и перевезены в Ленинград, в созданный там Дом Плеханова (в составе Гос. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), предпринято издание «Лит. наследия Г. В. П.», сб. 1—8, М., 1934—40 (ныне продолжается под назв. «Филос.-лит. наследие»).

Роль П. в истории рабочего движения и марксистской философии определена Лениным: «...Единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов» (там же, т. 15, с. 19); «...нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» (там же, т. 32, с. 73); статьи П. по философии должны войти в «...серию обязательных учебников коммунизма» (там же, с. 73, прим.).

Проблемы диалектик. и историч. материализма в трудах Плеханова. В трудах «Очерки по истории материализма» (на нем. яз. — Stuttgart., 1896; на рус. яз. — М., 1922), «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю» (1895), «О материалистич. понимании истории» (опубл. в журн. «Нов. слово», 1897, № 12, под псевд. Н. Каменский), «К вопросу о роли личности в истории» (опубл. в журн. «Научн. обозрение», 1898, № 3—4, под псевд. А. Кирсанов), «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891), «Н. Г. Чернышевский» (1890—92) и др. П. выступил как воинствующий материалист-диалектик, подвергнув критике как предшествующие марксизму идеалистич. и метафизич. учения, так и бурж. и мелкобурж. филос. и социологич. концепции, направленные против марксизма (неокантианство, позитивизм, субъективную социологию народников и анархистов и т. д.). В этих работах П. талантливо защищал материалистич. и диалектич. традиции зап.-европ. и рус. философии, пропагандировал и разрабатывал филос. учение марксизма и прежде всего материалистич. понимание истории. Борясь против ревизионистич. попыток «обновления» марксизма, П. доказывал, что «появление материалистической философии Маркса — это подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли» (Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 450), что «...все стороны мирозерцания Маркса самым тесным образом связаны между собой... вследствие этого нельзя по произволу

удалить одну из них и заменить ее совокупностью взглядов, не менее произвольно вырванных из совершенно другого миросозерцания» (там же, т. 3, 1957, с. 198), что только диалектич. и историч. материализм представляет собой филос.-теоретич. фундамент науч. социализма, его логич. основание.

В своих произведениях П. раскрывал преемственную и неразрывную связь марксизма с лучшими традициями филос. и обществ. мысли прошлого. Материализм для П. — продукт длит. развития, связанного с социальными битвами и прогрессом науки. Высоко ценил П. роль диалектики Гегеля в историч. подготовке марксизма и развитии философии и обществ. мысли. Между социальными науками, говорил он, «...нет ни одной, которая не испытала на себе могучего и в высшей степени плодотворного влияния гегелевского гения» (там же, т. 1, 1956, с. 422).

Критикуя идеализм и агностицизм Канта и неокантианцев, П. подчеркивал познаваемость мира (см. там же, т. 3, с. 502), хотя у него и были отд. неточные формулировки по этому вопросу (напр., некритич. отношение к «теории иероглифов», см. «*Иероглифов теория*» и др.).

В работах, направленных против махистского поветрия и религ. исканий в России, П. писал, что «...махизм есть лишь берклеизм, чуть-чуть переделанный и заново перекрашенный под цвет „естествознания XIX века“» (там же, с. 261). Однако П. не раскрыв связи махизма, неокантианства и др. идеалистич. течений с кризисом в новейшей физике. В «Филос. тетрадах» Ленин замечает: «Плеханов критикует кантианство (и агностицизм вообще), более с вульгарно-материалистической, чем с диалектически-материалистической точки зрения, поскольку у них лишь а limine (с порога. — *Ред.*) отвергает их рассуждения, а не и с п р а в л я е т (как Гегель исправлял Канта) эти рассуждения, углубляя, обобщая, расширяя их, показывая связь и переходы всех и всяких понятий» (Соч., т. 38, с. 170).

П. утверждал, что, «без диалектики неполна, односторонняя, скажем больше: невозможна материалистическая теория познания» (Избр. филос. произв., т. 3, с. 83). Вместе с тем он не обратил должного внимания на развитие диалектики как логики и теории познания.

П. применял диалектич. метод гл. обр. к познанию обществ. жизни. Из диалектики, понимаемой как «алгебра революции», П. делал вывод о закономерности и неотвратимости социальной революции (см. там же, т. 2, с. 604). Анализируя историю учений об обществе, П. на большом историческом материале доказывал, что только диалектический материализм ставит познание жизни общества на науч. рельсы, раскрывает закономерный характер обществ.-историч. процесса (см. «Лит. наследие Г. В. Плеханова», сб. 5, 1938, с. 4—5).

П. стремился раскрыть структуру обществ. жизни и взаимодействие ее сторон; это нашло выражение в известной п я т и ч л е н н о й ф о р м у л е П., к-рая не свободна от нек-рого схематизма. С точки зрения П. марксистский социологич. анализ служит обоснованием закономерности классовой борьбы пролетариата, создает основу науч. предвидения гл. направлений обществ. развития. «Социологическое предвидение отличается и всегда будет отличаться очень малой точностью во всем том, что касается предсказания отдельных событий, между тем как оно обладает уже значительной точностью там, где надо определить общий характер и направление общественных процессов» (Избр. филос. произв., т. 3, с. 50).

П. конкретизировал и творчески развил марксистское учение о роли народных масс и личности в истории, развенчал субъективно-идеалистич. и волюнта-

ристские концепции героев—делателей истории, доказывая, что «...народ, вся нация должна быть героем истории» (Соч., т. 8, 1923, с. 11). П. дал анализ процесса формирования и развития социально-политич. идеологии, права, религии, морали, искусства, философии и др. форм идеологич. надстройки; подверг критике вульгарно-материалистич., метафизич. концепций (Богданова, Элевтеропулоса, Шулятикова и др.), игнорирующих значение обществ. сознания и политич. строя в обществ. развитии. «Движение человечества, — писал П., — ...никогда не совершается в плоскости одной эконо м и к и... Экономика почти никогда не торжествует сама собою..., а всегда только через посредство надстройки, всегда только через посредство известных политических учреждений» (Избр. филос. произв., т. 2, с. 216). Идеи не являются простым следствием экономич. и др. социальных отношений, а обладают относит. самостоятельностью. Особое место П. отводил социальной психологии и ее роли в общественной жизни, в исторических событиях.

Большое внимание П. привлекали вопросы эстетики. Являясь преемником и продолжателем лучших традиций материалистич. эстетики Белинского, Чернышевского, Добролюбова и др., П. писал, что «отныне критика (точнее, научная теория эстетики) в состоянии будет подвигаться вперед, лишь опираясь на материалистическое понимание истории» (там же, т. 5, 1958 с. 312). Исходя из этого, П. рассмотрел многие проблемы эстетики, отражения действительности, истории искусства и эстетич. мысли. Он впервые в марксистской лит-ре подверг критике биологич. концепции происхождения иск-ва. На огромном материале истории иск-ва П. доказал, что иск-во рождается в результате трудовой деятельности обществ. человека, что эстетич. чувства и понятия возникают в ходе обществ. развития на основе практич. деятельности людей. Иск-во не есть лишь сфера индивидуального творчества художника, хотя индивидуальные особенности художника накладывают свой отпечаток на содержание и особенно на форму произведений иск-ва; иск-во представляет собой специфич. художественную, образную форму отражения обществ. бытия людей в сознании представителей тех или иных классов общества. В оценке художеств. произведений критерий идейности, жизненной правды должен сочетаться с критерием художественности. П. остро критиковал бурж. иск-во.

Несмотря на отд. ошибочные положения эстетич. работ П. (оценка произведения М. Горького «Мать», схематич. разграничение Л. Толстого как мыслителя и как художника и т. д.), эстетич. работы П. продолжают сохранять свое значение в совр. борьбе за реализм, идейность и высокую художественность иск-ва.

П. внес крупный вклад в марксистскую историю философии и обществ. мысли. Исходным методологич. принципом истории философии, как и всей истории идеологии, для П. является марксистский принцип обусловленности обществ. сознания развитием обществ. бытия. Вместе с тем П. требовал глубокого познания специфики филос. мысли и закономерностей ее развития (см. там же, т. 2, с. 35).

П. подверг критике идеалистич. концепцию «филиации идей» применительно к истории философии и обществ. мысли, доказывая, что эта история в конечном счете обусловлена поступат. движением обществ. жизни, борьбой классов, связана с прогрессом науки и иск-ва. П. показывал, что могут быть и нередко бывают противоречия между филос. и социально-политич. воззрениями одного и того же мыслителя, что между ними нет автоматич. соответствия («Гром не шумит», 1901, и др.). П. дал критику вульгарно-матери-

алистич. и нигилистич. извращений филос. наследия, попыток вывести все неверные взгляды и заблуждения из классово-корыстных интересов мыслителей (см. там же, т. 1, с. 651, а также т. 3, с. 322). Критикуя буржуазно-объективистскую историко-филос. концепцию Ибервега, П. формулировал некие методологич. требования историко-филос. исследования: 1) выяснение зависимости филос. идей от социального развития; 2) выяснение зависимости развития естествознания, психологии, истории лит-ры и иск-ва, обществ. наук, оказывающих влияние на филос. идеи, от социального развития на различных этапах истории; 3) выяснение неравномерности социально-историч. развития на различных ступенях истории, его особенностей в различных странах, что в одних случаях вызывало борьбу науки и религии, в других — временное их примирение.

П. отстаивал материалистич., атеистич. традиции в философии, революц. и просветит. традиции рус. и зап.-европ. обществ. мысли. Правда, порой П. больше подчеркивал то, что сближает марксистскую философию и социологию с домарксистскими учениями, не показывая в должной мере то, что их различает, несколько преувеличивая роль влияния зап.-европ. философии и обществ. мысли на русскую, не раскрыл должным образом (особенно во 2-м изд. книги «Н. Г. Чернышевский», 1910) революц.-демократич. характера передовой рус. философии 19 в., обращая осн. внимание на ее просветит. и утопич. стороны; но все это не умаляет науч. ценности работ П. по истории философии и обществ. мысли.

В трудах П. научно разрабатывались также проблемы *этики, атеизма, религии и др.*

М. Иовчук. Москва.

Идейная борьба вокруг филос. наследия Плеханова. Лит-ра о Плеханове. Первые произведения П., написанные им с позиций науч. социализма, получили высокую оценку Энгельса (см. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с рус. политич. деятелями, 1951, с. 309). О работе П. «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» Энгельс писал К. Каутскому: «Статьи Плеханова превосходны» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 38, с. 205). Большой интерес вызвала у Энгельса работа П. о Чернышевском (см. «Переписка...», с. 322).

Ленин многократно подчеркивал огромную роль, которую сыграли работы П. в становлении марксистской партии в России, в борьбе с народничеством и ревизионизмом (см. Соч., т. 4, с. 242; т. 15, с. 19; т. 20, с. 333). О работе П. «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Ленин писал, что на ней «воспитывалось целое поколение русских марксистов...» (там же, т. 16, с. 243, прим.).

Борьба вокруг марксистских работ П. с самого начала приняла резкие формы. В течение мн. лет (до 1905) его произведения были запрещены царской цензурой, а те из них, к-рые все же удалось опубликовать легально в России, выходили под разными псевдонимами. Идейные противники П. — либеральные народники, «легальные марксисты», экономисты, ликвидаторы и т. п. — яростно нападали на произведения П. Особенно резкие нападки вызвала книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (см. [Н. Ф. Даниельсон], Что же значит «Экономич. необходимость?», «Рус. богатство», 1895, № 3; Н. К. Михайловский, Отклики, т. 1, СПб, 1904; Н. И. Карев, Критика экономич. материализма, СПб, 1913). В последующие годы А. А. Богданов и др. пытались очернить марксистские труды П. под предлогом критики его тактич. меньшевизма («Приключения одной филос. школы», СПб, 1908, с. 35), *Базарова, Юшкевич* и др. обвиняли П. в догматизме и нетерпимости, понимая под этим его борьбу против искажения марк-

стской философии (см. Я. Берман, Диалектика в свете совр. теории познания, М., 1908; П. Юшкевич, О филос. направлениях в марксизме, «Новая книга», 1907, № 2—3, 7, 10; В. Базаров, Мистицизм и реализм нашего времени, в сб.: Очерки по философии марксизма, СПб, 1908; П. Юшкевич, Новые веяния, СПб, 1911, с. 109). Ликвидаторы всячески принижали значение борьбы П. за чистоту марксистской философии (см. А. Потресов, Критич. наброски..., в журн.: «Наша заря», 1910, № 2, с. 61).

В большевистской печати филос. труды П. получали высокую оценку [см. А. В. Луначарский, Памяти Г. В. П., «Пламя», 1918, 16 июня, № 7; его же, П. как искусствовед и лит. критик, «Лит. критик», 1935, № 7; С. Г. Шаумян, Доклад на чрезвычайном заседании Бакинского Совета. 15 июня 1918 г., Избр. произв., т. 2, М., 1958, с. 299—300; М. И. Калинин, (Некролог), «Изв. Петроградского гор. обществ. управления», 1918, № 40; В. В. Воровский, К истории марксизма в России, М., 1923, с. 27—28; см. также П. Н. Лепешинский, Наш марксистский первоучитель, «Огонек», 1928, № 23(271); Н. К. Круская, К 25-летию выхода в свет книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», «ПЗМ», 1934, № 4; его же, О Ленине. Сб. ст., М., 1965].

Сов. наука, следуя ленинским оценкам деятельности П., много сделала для исследования его филос. наследия. Однако до сер. 50-х гг. в этом вопросе допускались серьезные ошибки. В 20-х — нач. 30-х гг. произведения П. односторонне истолковывались, с одной стороны, философами, пытавшимися опереться на отд. ошибочные положения П. для обоснования подмены марксистской диалектики механицизмом [Л. Аксельрод (Ортодокс), Предисл., в кн.: Г. В. П., Осн. вопросы марксизма, Курск, 1925; его же, В защиту диалектич. материализма, М.—Л., 1928], а с др. стороны — группой *Деборина* [А. Деборин, Механисты в борьбе с диалектикой (Ответ К. А. Тимирязеву), «Вестник Ком. Академии», 1927, № 19; Н. Карев, Проблема философии в марксизме, «ПЗМ», 1925, № 8—9; его же, Вместо статьи к пятилетию журнала, там же, 1926, № 12; его же, Л. Аксельрод на пути от материализма к позитивизму, там же, 1928, № 9—10 и др.]. У ряда авторов наблюдалась тенденция рассматривать П. как непогрешимого теоретика, противопоставлять Плеханова как философа Ленину.

До 1941 вышел ряд работ, посвященных анализу мировоззрения П., в к-рых давалась в общем правильная оценка его филос. трудов (Г. Александров, П. как историк философии, «ПЗМ», 1938, № 5; П. Ф. Юдин, Классич. произв. марксистского филос. материализма, М., 1939; М. Т. Иовчук, О произведении Г. В. П. «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю», М., 1940, и др.). В эти же годы были переизданы массовыми тиражами осн. произведения П.

Под влиянием *культы личности* Сталина усилилась существовавшая и ранее тенденция, вопреки указаниям В. И. Ленина об отношении к марксистским филос. трудам П., раздувать отд. содержащиеся в них ошибки, забывая о заслугах П. в защите и разработке марксистской философии (см. вступит. ст. В. Вандека и В. Тимоско, в сб.: Г. В. Плеханов, Против филос. ревизионизма, М., 1935, с. 6), где П. обвинялся в ревизионизме. Критику подобной тенденции — см. С. Батищев, Г. В. П. «Против филос. ревизионизма» (рец. «ПЗМ», 1936, № 5).

В результате односторонне отрицат. оценки Сталиным П. и его работ в «Кратком курсе истории ВКП(б)», наряду с правильной оценкой марксистских работ П., направленных против народничества, была обойдена борьба П. против бернштейнианства, «легального марксизма», «экономизма», а борьба с махизмом и ликвидаторством «слева» была охарактеризована с отри-